

Елизавета
АРЗАМАСОВА

Костик из Солнечного переулка

Истории
о самом важном
для маленьких взрослых
и огромных
детей

Елизавета Арзамасова
Костик из Солнечного
переулка. Истории о самом
важном для маленьких
взрослых и огромных детей
Серия «Сказки от звезды»

Издательский текст

<https://litres.ru/67184485>

*Костик из Солнечного переулка. Истории о самом важном для
маленьких взрослых и огромных детей: Издательство АСТ; М.; 2022
ISBN 978-5-17-145948-2*

Аннотация

<p>«Костик из Солнечного переулка. Истории о самом важном для маленьких-взрослых и огромных детей» – сборник историй, рассказанных 11-летним мальчиком. Вместе с юными читателями он ищет ответы на взрослые вопросы. Конечно же, у него есть помощники: родители, дедушка из соседнего дома, одноклассница Оля и многие другие участники его историй. Костя – обычный мальчик, который видит чудесное в самом простом, старается находить общий язык со взрослыми, делать осознанный выбор и нести ответственность за свои поступки и

решения. Рассказы наполнены детской непосредственностью и чуть-чуть тайной, которую мальчик доверяет не только детям, но и взрослым.</p>

Содержание

1. Про наш переулок	7
2. Про магию имени Костик	14
Конец ознакомительного фрагмента.	25

**Елизавета Николаевна
Арзамасова
Костик из Солнечного
переулкa. Истории о самом
важном для маленьких
взрослых и огромных детей**

© Арзамасова Е., 2022

© Черноскулова В., иллюстрации, 2022

© Максимов М., фото на обложке, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

1. Про наш переулок

В огромном-преогромном современном городе, в нашем маленьком-премаленьком переулке сохранилась совсем «несовременная» атмосфера. Так мама говорит: «несовременная атмосфера» – и очень довольно улыбается. Здесь нет высоток, офисов, кафе, ресторанов, магазинов и салонов красоты. Движение в переулке одностороннее, и водители стараются объезжать его, чтобы не встать в пробку в часы пик.

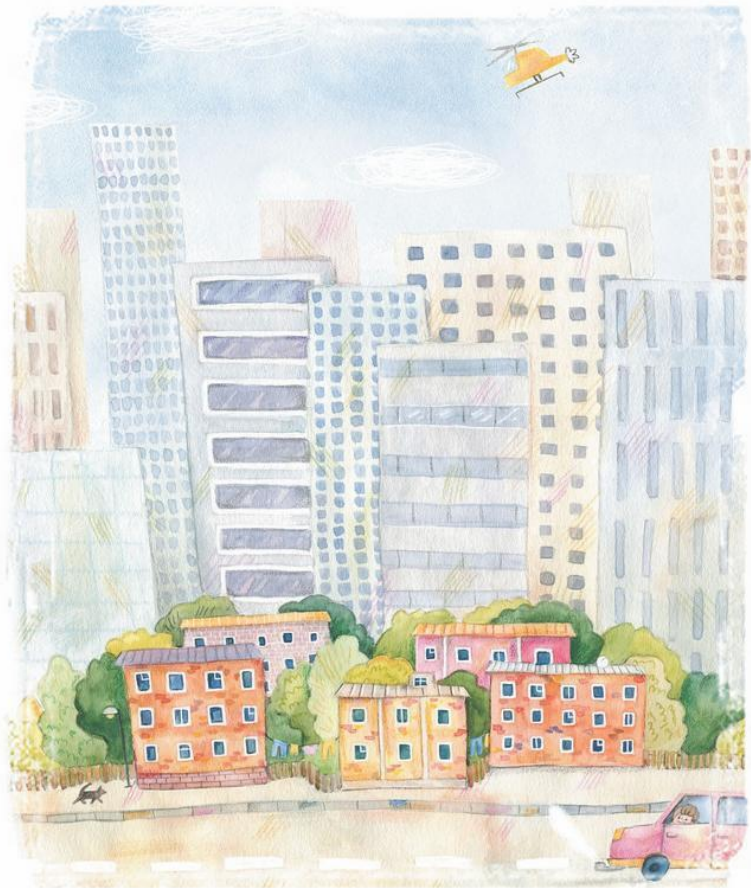
Пацаны на детской площадке играют в автоугадайку: загадывают, какого цвета будет следующая машина, которая медленно с ограничением скорости через несколько лежащих полицейских проползёт по нашей маленькой улице. Иногда приходится минут по пять ждать.

В Солнечном переулке всего три пятиэтажных и восемь трёхэтажных домов. Пять по чётной стороне и четыре по нечётной. Не сходится? Это не моя ошибка, я считать умею. Просто после третьего дома по нечётной стороне у нас идёт сразу седьмой, а вместо пятого есть дома № 3а и № 7б, которые прячутся за высокими деревьями в палисаднике после дома № 3.

В большом дворе этих «а» и «б» происходят самые удивительные и иногда немножко волшебные события, о которых, конечно же, знают только жители нашего переулка. А

остальным до нас и дела нет.

Рассказывать чужакам с соседних улиц про личное у нас не принято. Во-первых, эти рассказы могут любому показаться очень скучными. Нужно вместе с нами на одной улице жить, чтобы было интересно. А во-вторых, не все умеют видеть чудесное.

Ещё мы очень боимся, что о Солнечном переулке вспомнят какие-нибудь инвесторы и строители, снесут нашу ма-

ленькую жизнь и построят на её месте продолжение огромного города. Этой страшилкой старичок из дома № 3а пугает взрослых и детей почти на каждом застолье в палисаднике.

Да, жителей в нашем переулке так немного, что почти все мы умещаемся за большим столом во дворе. В пятиэтажных домах по два подъезда и по две квартиры на лестничной площадке, а в трехэтажных – по одному подъезду и тоже по две квартиры на каждом этаже. Вот и посчитайте, сколько у нас всего квартир. Посчитали? Нет? Ну и ничего страшного. Такие подробности вам уже, наверное, и не нужны.

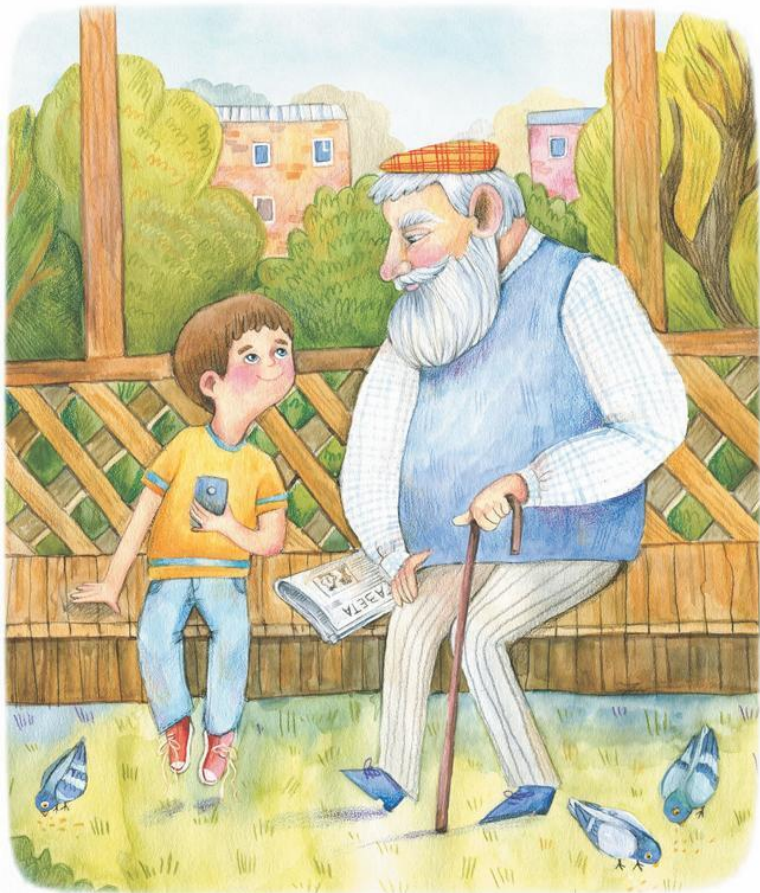
Кому сейчас интересны подробности? Хотя... Именно в нашем переулке они очень важны. Дедушка из дома № 3а говорит, что во всём мире люди уже давно живут без этих самых подробностей, и именно поэтому значения не имеют даже глобальные события. Я хорошо запомнил эту мысль, потому что взрослые её долго обсуждали.

Поговорить о том, что же в большом мире никому больше не интересно, – любимое занятие наших жителей за большим деревянным столом в тёплое время года. Дети обычно бегают вокруг стола и рядом на площадке, шумят, играют в разные игры, а я всегда сижу в беседке неподалёку и жду, когда подрастут Ира и Димка из дома № 7 и станут называться подростками. Пока подросток тут один – я, но мне совсем не одиноко. Я всё ещё могу верить в чудеса и уже начинаю понимать, о чём говорят взрослые.

Раньше подростков было больше. Я не успел с ними пого-

ворить по душам. Теперь они тоже стали взрослыми, а некоторые даже переехали, поженились там с кем-то, стали жить самостоятельно, и... наверное, их сожрал большой город, потому что они не приезжают в гости.

Должен сразу признаться, что и подросток-то я – «почти». Так меня называют родители, потому что мне исполнилось одиннадцать лет. Я хотел было сказать, что я ещё ребёнок, но вижу, как им хочется почему-то, чтобы я быстрее вырос, как они гордятся тем, что я старше всех детей в Солнечном переулке, и решил их не расстраивать – подросток, так подросток.

Я знаю всех жителей переулка по именам и фамилиям. Только старичок из дома № 3а ходит у нас без имени. Все

его называют «дедушка». Мне неудобно спрашивать, как его зовут. Если бы он хотел, чтобы мы называли его по имени и отчеству, он бы уже сто раз нам их напомнил, как любит напоминать про всё остальное. Живёт он в маленькой квартире на первом этаже один, так что даже и не подслушать, как его родные называют.

Несмотря на то что мы все любим подробности, лишних вопросов у нас задавать не принято.

«Лишними» моя мама называет те вопросы, вместо ответа на которые хочется заплакать или врезать. Два года назад я специально выучил и запомнил слова «бестактность» и «деликатность», которые очень любит мама, но в школе они мне негодились. Если они мне вообще никогда не пригодятся – не беда. Я люблю узнавать новые слова и понимать их значение.

Каждый житель Солнечного переулка ходит на учёбу и работу в огромный город. Некоторым не нравится наш несовременный двор, и они убегают в центральные районы города, где всё сверкает и шумит. У нас даже есть три пустые квартиры, которые продаются, но их никто не покупает.

Мама говорит, что наш переулок – это уникальное место. Я ей верю, хотя я ещё мало где бывал. Может, и уникальное.

2. Про магию имени Костик

Я не представился. Меня зовут Костик... Если по-человечески, то Константин. А если с отчеством, то Константин Алексеевич. Во дворе и в школе меня зовут Костя. Только у имени Костик есть магия. Все остальные слова – «сухая формальность», как любит говорить дедушка из дома № 3а.

Константином меня чаще всего называют в школе, когда к доске вызывают. Родители произносят с оттяжкой на букву «и»: «Константи-и-и-и-ин», когда я что-то натворил. Когда делают вид, что советуются со мной, я тоже Константин. Когда папа вдруг хочет со мной поговорить по-мужски, без Константина никак не обойтись. На тетрадках и в учительском журнале я тоже Константин.

А однажды, когда к нам в школу пришла одна странная учительница, у нас у всех вдруг отчества появились. Мама сказала, что рановато. Тут я не буду спорить.

Когда на уроке я услышал фразу: «А вы что думаете по этому поводу, Константин Алексеевич?» – я даже не понял, что это ко мне обращаются. Нет, я в курсе, я помню, что папа у меня Алексей и что когда-то, когда я буду надевать серый костюм и ходить каждый день на работу в офис, меня будут звать по имени-отчеству. Сейчас не готов. Уж слишком это страшно вот так сразу без подготовки стать Константином Алексеевичем. Учительница, кстати, у нас долго в школе не

проработала. Она приходила на замену и вскоре вернулась в свой колледж.

Костя – нормальное имя. Ничего особенного. Я себя обычно чувствую, когда меня так называют. Пацаны в школе ещё иногда кричат: «Костя-я-ян». Тоже норм. Я отзываюсь. Понимаю, что так мы взрослеем.

Однажды я одного взрослого соседа, который живёт этажом выше, Костяном назвал. Он мне крикнул с балкона: «Привет, тёзка!» – а я ему в ответ: «Привет, Костян!» Он очень сильно смеялся, а мама сказала мне: «Не фамильярничай!» Жестко так сказала. Пришлось гуглить. Искать, что значит это слово.

В разговоре с моими родителями мне часто нужен переводчик. У папы я переспрашиваю, если чего-то не понял, а маму не хочу расстраивать. Она думает, что «парень в одиннадцать лет» уже все обычные слова знает.

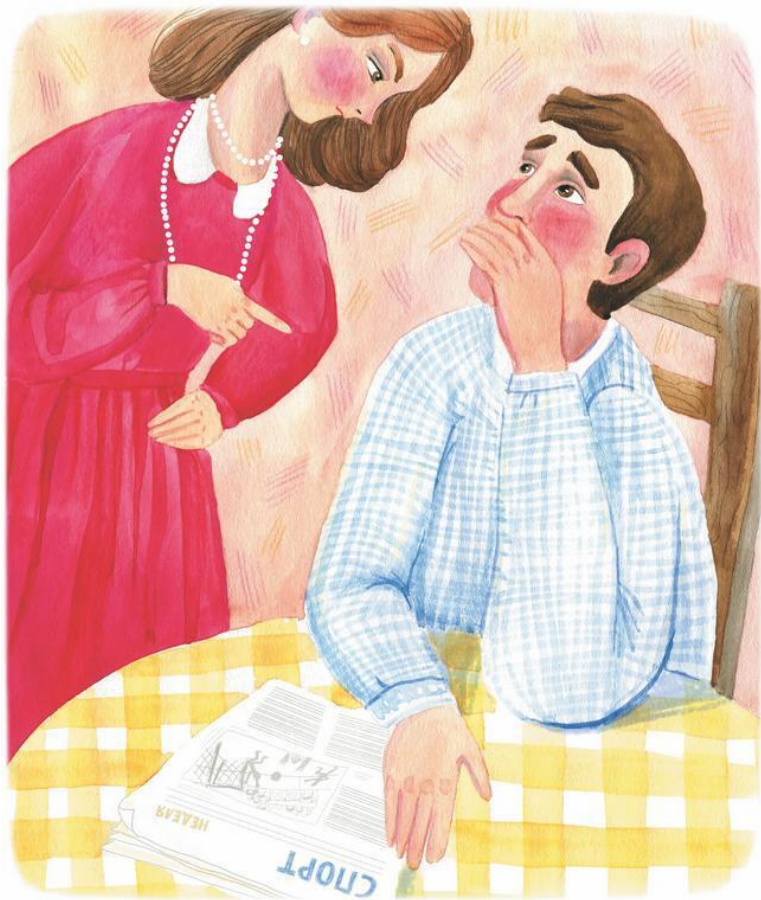
Я не уверен, что моя мама использует обычные слова. В школе бы мне сказали «не хаами».

Папа говорит попроще, но у него тоже есть те ещё словечки. Мама возмущается и краснеет, когда он их произносит, и говорит: «Ну не при ребёнке! Оставь свой сленг из девяностых!» Папа бурчит: «Мужик же растёт». Ну и дальше у них начинается что-то про литературу и разное воспитание в семьях.

В папе больше логики. Мама часто путается: называет меня то ребёнком, то парнем. Я не уточняю, чтобы она ещё

больше не запуталась. Начнутся подробные объяснения, почему так, почему не так. Потом и вовсе разговор может до поэзии дойти. Мама у меня филолог. Папа тоже умный... Я точно не уверен, но мне так кажется.

В молодости он был спортсменом. Мама говорит, что спорт плохо влияет на интеллект, поэтому отдала меня в музыкальную школу. Папа очень расстраивается, когда я дома играю на скрипке. Он сразу уходит в беседку, если лето, поболтать с дедушкой из дома № 3а. Дедушка ко мне неплохо относится, но когда папа несколько раз повторяет: «Кого мы растим? Разве это мужик? Пиликает, как на пиле пилит», — дедушка никогда не спорит, смотрит сочувственно и очень тяжело вздыхает. Значит, тоже не уверен, что «мужик».

Я не знаю, как должны расти мужики. И никак не могу понять: если папа с дедушкой знают, почему они по-хорошему

с мамой не поговорят? Она вполне договороспособная. Она сама так и говорит: «Со мной всегда можно договориться. Я договороспособная». Ошибается. Нет. Не всегда, конечно... У меня не получается. Ну так я ещё и не взрослый человек. А эти двое? Непростая тема. Я много думал по этому поводу.

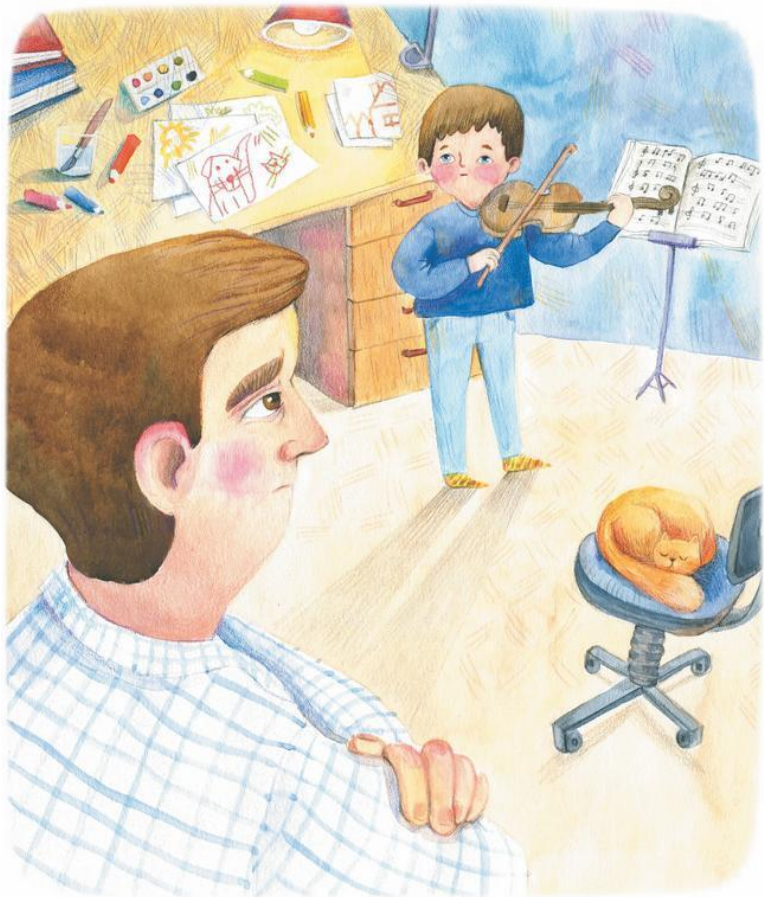
Мама у меня совсем не строгая, но мне всегда хочется сделать так, чтобы ей было приятно. Скрипку я не очень люблю. Точнее, так: мне нравится слушать скрипку, но совсем не нравится на ней играть. Педагог в музыкальной школе сказал мне, что великого музыканта из меня не получится, что я совсем не расту в музыке, что мы «топчемся на одном месте» и что меня не посещает вдохновение. Врать не буду. Не посещает. Я погуглил. Знаю, что такое вдохновение. У меня такого не было. Точно. Я попросил педагога маму не расстраивать. Она в меня верит. Никто не верит, даже я сам, а она верит. Ну что мне, сложно, что ли, в школу музыкальную ходить? Я уже и привык. Немного осталось.

Сам я люблю рисовать, но в художку меня не записали, потому что «мама не может разорваться» и водить меня сразу в три школы: обычную, музыкальную и художественную. Когда я сказал ей, что можно было бы не ходить в музыкальную, она сильно расстроилась. Я не люблю, когда мама расстраивается, поэтому мне приходится расстраивать папу и играть на скрипке. Сложная штука жизнь.

Так я про имя. Мне, вообще, по-крупному всё равно, как меня называют. Ноль эмоций. Только когда не Костик... Вот

тут я так бешусь иногда!

Ну кто-то по глупости. Ладно. Один раз скажешь, чтобы больше так не называли, и нормальный человек поймёт. Если не поймёт, значит совсем дурак или на ссору нарывается. Противно так звучит: «Костик». Будто я хомяк какой-то. Будто меня сразу обидеть хотят, или типа «не мужик», а вот... Костик! Ещё бывает с такой интонацией произносят, словно обозвать хотят или принизить. И не всем же показать можно, что обиделся.

Я стараюсь на Костика вообще не отзываться. Даже голову не поверну. Но... Втайне я знаю, что я – именно Костик и

никто другой. От этого я ещё больше расстраиваюсь.

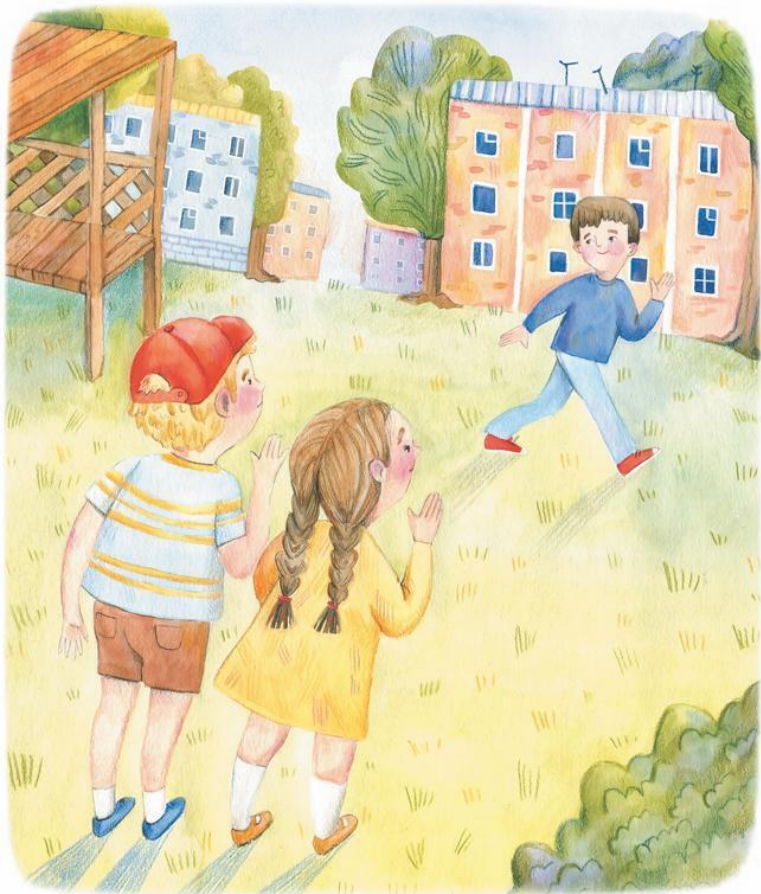
Как я это понял? Очень просто. Ну должно же имя что-то значить? Должно чувства вызывать? Для меня и Костя, и Константин, хотя бы и Алексеевич, и Костян – пустой звук. Как слово «здравствуйте». Понимаете? Мы же все знаем, что это слово значит, но совсем об этом не думаем. Произносим его без всякого значения: «Здравствуйте». И чувств после этого никаких нет. Вот когда мне дедушка из дома № 3а говорит: «Будь здоров, сосед», – мне приятно. Отношение чувствуется. А от «Костика» меня прям подрывает! Тоже сразу – «отношение»...

И вот какой фокус: когда мама подходит перед сном пожелать спокойной ночи или просто так – обнимет, по волосам погладит, в макушку чмокнет и вдруг скажет «Костик», у меня в такой момент от этого имени мурашки по спине! Мне хочется обнять её, прижаться и притвориться маленьким-маленьким и сидеть так долго.

В такие моменты «Костик» – лучшее слово на свете! Самое красивое слово! Наверное, если бы мама его чаще повторяла, у меня могло бы и вдохновение случиться. Но я почему-то не могу ей и этого сказать. Я тут же вырываюсь из её объятий, говорю что-нибудь типа «ну ма-а-а-ам» и ухожу к себе в комнату. А потом сижу и почти реву. Как с этим со всем быть? Как справиться, чтобы не убегать от самого приятного?

Теперь я жду, когда подрастут Ира и Димка из дома №

7. Им пока по девять лет. Они дружат с самого начала, как родились. Ходят в один класс. Их там дразнят, что они влюбились друг в друга, но они не злятся. Это не так. Не влюбились. Просто нормальные ребята. Соседи. Оба совсем не вредные.

Однажды они что-то во дворе заскучали, а я в беседке сидел, как всегда. И я услышал, как Ира сказала: «Пойдём с

Костиком поболтаем?» – а Димка переспросил: «С Костиком? Пойдём».

Я удивился. Они оба так не противно это слово произнесли. Очень похоже на мамину интонацию. Будто они что-то очень хорошее и приятное этим именем назвали. Кого-то, конечно, но мне неудобно так говорить.

Я с ними болтать не стал. Сказал, что очень занят, и ушёл. Но сказал с уважением и по-доброму. Я сразу понял, что мы с ними в будущем обязательно подружимся. Надо только подождать немного.

Потом я вспомнил, как мама повторяла фразу «вначале было слово». Точно! Есть не пустые слова. Магические! «Костик» – моё магическое слово! Я по нему могу вычислять своих и не своих людей. Жалко только, что своих я пока только троих нашёл, и то двое из них третьеклашки.

Может, я даже когда-нибудь и женюсь. Странная мысль, конечно. Терпеть не могу про это разговоры, но если кто-то из девчонок умеет говорить имя Костик как мама, то можно будет подумать. Это же будет чудо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.